

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-168-174
УДК 930.314.8

Развитие крестьянского хозяйства и демоэкологические процессы в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Николай Анатольевич ЖИРОВ

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
392000, Российская Федерация, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 26
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>, e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

Development of the peasant farm and demoeological processes in the Orel Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries

Nikolay A. ZHIROV

Bunin Yelets State University
26 Kommunarov St., Yelets 399770, Lipetsk Region, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>, e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена слабоизученная тема демографического развития и ее влияние на сельское хозяйство Центральной России на примере Орловской губернии. В ходе исследования была дана характеристика и раскрыты причины расширения крестьянской пашни, а также были проанализированы темпы сокращения лесных и сенокосных ресурсов в течение исследуемого времени. Особое внимание уделено особенностям землепользования и обработки крестьянских наделов. В ходе исследования было определено соотношение естественных и антропогенных факторов развития аграрного общества Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века на примере крестьянских хозяйств региона. Были определены тенденции стратегии демографического поведения сельского населения, преимущественно представленного крестьянством, исследуемых территорий, была выявлена степень воздействия растущего населения на природные ресурсы региона. В качестве основных источников были взяты статистические материалы, представленные различными сборниками по землевладению и землепользованию, а также обзоры и памятные книги Орловской губернии. Особое место занимают архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Орловской области. Комплексное изучение источников было осуществлено при помощи как традиционных научных способов исследования (системный анализ, структурный подход, ретроспективный метод), так и современных подходов (цивилизационный, метод математической статистики). Была установлена зависимость увеличения демографической нагрузки на природные ресурсы в течение исследуемого времени и наличие в регионе всех признаков демоэкологического кризиса в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: историческая демография; крестьянство; сельское хозяйство; Орловская губерния; Центральное Черноземье; демографические факторы

Для цитирования: Жиров Н.А. Развитие крестьянского хозяйства и демоэкологические процессы в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 189. С. 168-174. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-168-174

Abstract. We consider the poorly studied topic of demographic development and its impact on agriculture in Central Russia on the example of the Orel Governorate. The study described and revealed the reasons for the expansion of peasant arable land, as well as analyzed the rate of reduction of forest and hay resources during the studied period. Special attention is paid to the peculiarities of land use and processing of peasant plots. The study determined the ratio of natural and anthropogenic factors in the development of agricultural society in the Orel Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries on the example of peasant farms in the region. We identify trends in the strategy of demographic behavior of the rural population, mainly represented by the

peasantry, and the influence degree of the growing population on the natural resources of the region. The main sources were statistical materials presented by various collections on land ownership and land use, as well as reviews and commemorative books of the Orel Governorate. A special place is occupied by archival documents stored in the State Archive of the Orel Region. A comprehensive study of sources is carried out using both traditional scientific methods (system analysis, structural approach, retrospective) and modern approaches (civilizational, mathematical statistics method). We establish the dependence of the increase in the demographic load on natural resources during the studied time and the presence in the region of all demoecological crisis signs the late 19th – early 20th centuries.

Keywords: historical demography; peasantry; agriculture; Orel Governorate; Central Black Earth Region; demographic factors

For citation: Zhiron N.A. Razvitiye krest'yanskogo khozyaystva i demoekologicheskiye protsessy v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Development of the peasant farm and demoecological processes in the Orel Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 168-174. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-168-174 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Во второй половине XIX века Российская империя вступила на путь экономической модернизации, необходимость которой стала очевидна уже в середине 1850-х гг. Политические реформы 1860–1870-х гг., особенно отмена крепостного права, позволили ускорить процесс проведения экономических преобразований, столь необходимых для государства. Промышленный подъем в 1880–1890-х гг., начавшийся сначала в текстильной отрасли, а позже и в тяжелой промышленности, явно диссонировал с сельскохозяйственным развитием Российской империи, значительная часть населения которой продолжала жить в сельской местности и вела натуральное хозяйство. К концу XIX века ситуация существенно усугубилась, а аграрный вопрос стал одним из самых болезненных во внутренней политике страны.

В отечественной историографии этой теме посвящено много трудов, рассматривавших аграрные отношения в русской деревне и связанные с ними аспекты жизни российского крестьянства ([1–3 и т. д.]). Несмотря на внешнюю проработанность проблемы, остается немало «белых пятен», одним из которых стоит считать взаимосвязь демографического и хозяйственного развития России в исследуемое время. В связи с этим следует отметить работы тамбовских историков, посвященные теме демоэкологического кризиса рубежа XIX–XX веков в аграрном центре страны, преимущественно проанализировавшим ситуацию в Тамбовской губернии [4–8]. Исследований подобного рода в отношении остальных регионов

нашей страны, в том числе и по Орловской губернии, все еще недостаточно.

Вторая половина XIX века стала периодом бурного роста населения Российской империи, приходившегося в основном на сельских жителей, преимущественно крестьян. С 1860 по 1881 г. численность жителей государства увеличилась с 73 до 100 млн человек. Согласно переписи 1897 г., в Европейской части России проживало 94 млн жителей, а всего в империи – 126 млн (без учета Финляндии)¹. Таким образом, менее чем за полвека численность жителей увеличилась на 40 %, что в среднем составляло около 10 % за десятилетие.

Бурный рост жителей в изучаемый период времени был полностью обеспечен за счет высоких темпов естественного прироста населения. Таким образом, демографический фактор приобрел важное значение в дальнейшем развитии социально-экономических отношений пореформенной России, в том числе и в области сельского хозяйства.

В середине XIX века Орловская губерния являлась типично аграрным регионом Центральной России, без крупных промышленных предприятий за исключением г. Орел и Брянского уезда. В остальной части губернии функционировали небольшие фабрики и заводы по переработке сельскохозяйственной продукции, но их доля в региональной экономике была невелика.

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. XXIX. Орловская губерния / Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва вн. дел.; под ред. Н.А. Троицкого. Спб., 1904.

Уровень сельскохозяйственного освоения территории Орловской губернии к началу 1850-х гг. еще не достиг своего предела, под пашней находилось менее 60 % ее площади, или 2,2 млн десятин земли². Схожая ситуация наблюдалась и в соседних черноземных губерниях – Курской и Тамбовской, а в тяготевших к промышленному центру страны регионах, например, Тульской губернии, доля запашки была выше – более 70 % площади.

Доля пахотных площадей в уездах губернии распределялась неравномерно, в западных уездах (Брянский, Дмитровский, Карачевский, Севский, Трубчевский) она составляла около 40 %, в остальных – от 55 до 70 % территории.

Доля лесных пространств и сенокосных угодий к середине XIX века сокращалась пропорционально росту населения губернии и составляла 22 и 12 % соответственно или около 1 десятины леса и 0,3 десятины лугов и выпасов на наличную душу. Как было ранее отмечено, запад губернии был более лесистым вследствие природно-климатических особенностей (болотистые пространства, малоплодородные почвы и т. д.) и небольшой плотности населения, преимущественно занятого промысловой деятельностью. В центральных и восточных уездах крупные лесные массивы были сведены уже к концу XVIII века и в середине XIX века составляли не более 6–9 % своей площади. За вторую половину XIX века площадь лесов сократилась еще на 32 %, с 1139 до 775 тыс. десятин земли³.

Исходя из полученных сведений, можно заключить, что уровень сельскохозяйственного освоения (доля пахотных угодий) Орловской губернии накануне и в годы отмены крепостного права еще не достиг своего фактического предела. Дальнейшее увеличение запашки при сокращении лесных пространств и сенокосов неминуемо вело к кризису в сельскохозяйственном развитии региона и могло отрицательно сказаться на социально-экономических условиях жизни местного населения.

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 5. Орловская губерния / Изд. по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. Спб., 1853. С. 79-82.

³ Статистический ежегодник России на 1912 г. Спб., 1912. С. 106-107.

Численность жителей Орловской губернии в 1862 г. составляла 1546191 человек, из которых в сельской местности проживало 1391460, или 90,2 %⁴. Промысловая и кустарная деятельность не играла существенной роли в хозяйственной жизни местного крестьянства за исключением западных уездов губернии – Брянского, Карачевского, Севского и Трубчевского, где были развиты и распространены лесные промыслы. Это было следствием наличия больших лесных пространств на территории данных уездов и низким плодородием местных почв, не дававших высоких урожаев.

Обеспеченность крестьянского населения наделной землей в пореформенный период существенно разнилась как по уездам, так и по отдельным волостям и населенным пунктам. Бывшее владельческое крестьянство по итогам реформы 1861 г. получило в надел значительно меньшее количество земли на ревизскую душу, чем бывшее государственное. В северной и центральной части губернии преобладало бывшее крепостное крестьянство, вследствие чего средний надел там был ниже, чем в южных уездах, где преимущественно проживали бывшие однодворцы и казенные крестьяне (Ливенский и Трубчевский уезды) или же их было поровну (Елецкий, Кромский, Малоархангельский и Севский уезды).

На начало первых кризисных явлений в сельском хозяйстве после отмены крепостного права указывает сокращение площади луговых угодий губернии более чем на 100 тыс. десятин за период с 1850-х до 1866 г.⁵ Этот факт говорил о начале интенсивной распашки пригодных для земледелия территорий.

Согласно данным поземельной статистики 1887 г., общая структура земельных угодий (крестьян общинников, частных владельцев и казны) в губернии, по сравнению с серединой 1850-х гг., существенно не изменилась: пашня составляла 2507 тыс. десятин (60 %), лесной фонд 876 тыс. десятин (21,2 %), луговые пастбища и сенокосы за-

⁴ Памятная книжка Орловской губернии за 1860 год. Орел: Орлов. губ. правление, 1864. С. 95.

⁵ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 29. Орловская губерния: по сведениям 1866 года. Спб., 1871. С. 27.

нимали площадь 554 тыс. десятин (13 %) ⁶. Этот факт можно объяснить неточностью измерений в середине XIX века и округлением цифр. Даже статистическое описание 1877 г. в источнике оценивается как неполное, и отмечается неточность собранных сведений ⁷. Таким образом, можно утверждать, что в середине XIX века крестьянство Орловской губернии было полностью обеспечено земельными угодьями, а экологический баланс не был нарушен.

В крестьянском землевладении за период с середины 1850-х по 1887 г. произошли существенные изменения – под пашней находилось до 77 %, а выгон и сенокосы составляли всего 15 %, леса (преимущественно в западной части губернии) – 4 %. Уровень запашки достиг своего предела, интенсивное земледелие и устаревшая агротехника уже не могли обеспечивать нормальное развитие сельского хозяйства в регионе.

На фоне сокращения свободных территорий, удобных для возделывания сельскохозяйственных культур в губернии, продолжался бурный рост населения. В 1888 г. общая численность жителей Орловской губернии стала превышать 2 млн человек, из которых на долю сельского населения приходилось 1,8 млн, или 88 % ⁸.

За период с 1887 по 1905 г. доля крестьянской надельной земли увеличилась в два раза со 100 тыс. десятин до 196 тыс., но, несмотря на это, земельный надел бывшего крепостного крестьянства по губернии сократился в среднем на 2,4 десятины и составил 5,9 десятины, у государственных – на 3,3 десятины до 8,3 десятины ⁹.

Сокращение надельной земли при сохранении старых методов земледелия пагубно сказывалось на крестьянском хозяйстве Орловщины. Особенно заметно это становилось в годы с неблагоприятными погодными условиями, когда урожайность сельскохозяйственных культур существенно снижалась и

зерна не хватало даже на нужды личного потребления, не говоря уже о продаже.

В конце 1880–1890-х гг. Орловская губерния, как и остальная часть Центральной России, пережила несколько крайне неблагоприятных неурожайных лет, а одним из самых сложных выдались голодными 1891–1892 гг. Местные органы власти отмечали массовое разорение крестьянского хозяйства, ведущего к неплатежеспособности и росту социального недовольства, особенно среди малоземельного крестьянства. «Ощущаемое малоземелье, разные экономические условия и недостаточность в местных заработках побуждали многих крестьян искать работу вне уезда (Елецкого)... Экономическое положение крестьян, особенно в неурожайный год, было плачевным. Например, урожай 1898 г. при недороде овса, который, как правило, у крестьян шел на продажу, не мог «улучшить подорванное прежде крестьянское хозяйство и вообще экономическое положение, – тем более, что последнее зиждется в Елецком уезде почти на одном хлебопашестве» ¹⁰.

В последние десятилетия XIX века ускоренными темпами шло имущественное расслоение сельских тружеников в сторону увеличения доли малоземельного крестьянства и середняков. В первой группе малоземельных крестьян (земельный надел менее 5 десятин на 1 двор) в среднем приходилось около 3,8 десятин земли, а их доля от общей массы орловского крестьянства к 1905 г. составляла 19 %. Подавляющее большинство крестьян этой категории проживало в черноземных центральных и юго-восточных уездах губернии, вследствие чего местные земледельцы по своему экономическому положению сравнивались с подавляющим большинством сельских жителей нечерноземных уездов губернии ¹¹. Крестьяне-середняки (5–10 десятин на двор) составляли 69 %, а среднее количество земли на 1 двор не превышало 6,5 десятины. В качестве дополнительно подтверждения тезиса о разорении крестьянства служит факт сокращения рабочих лошадей в губернии в начале XX века, зафиксированный по конской переписи 1901 г. Например,

⁶ Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. XXII. Орловская губерния. СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1897. С. 7.

⁷ Главнейшие данные поземельной статистики. С. 5.

⁸ Обзор Орловской губернии за 1888 год / Изд. Орлов. губ. стат. ком. Орел: Тип. губ. правления, 1889. 178 с.

⁹ Статистика землевладения 1905 г.: Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1906. С. 39.

¹⁰ ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. 883. Оп. 1. Д. 54. Л. 8.

¹¹ Статистика землевладения 1905 года. Орловская губерния. СПб., 1906. С. 53.

у 1/3 (10600 из 38 тыс.) крестьянских дворовладений Ливенского уезда не было лошадей.

К началу XX века более 2/3 крестьянских хозяйств Орловской губернии накануне аграрных преобразований начала XX века не имело достаточного количества земли для правильного ведения севооборота и соблюдения элементарных правил агротехники. Острая нехватка пахотных угодий вынуждала крестьян переходить от трехполья к двухполью, а в некоторых случаях даже к однополью.

Согласно переписи 1897 г., численность жителей Орловской губернии достигла 2033798 человек с плотностью населения 49,5 человека на одну квадратную версту, доля сельских обывателей составила 1789790¹². Ускоренный рост населения губернии в течение второй половины XIX века привел к увеличению жителей более чем на 1/4 за истекшие полвека. Наиболее перенаселенной была центральная и юго-восточная часть губернии, где плотность сельского населения достигала 51 в Малоархангельском, 54–55 человек на кв. в. в Ливенском и Елецком уездах.

Уровень запашки в черноземных уездах губернии в начале XX века достиг максимального предела – 85 % территории, а доля сенокосов и лугов стала значительно меньше нормы. Степень лесистости, кроме западной части губернии, снизилась до 5–7 %, что нарушало естественный экологический баланс.

«Дробление земли, прирост населения, низкие закупочные цены на продукты сельского хозяйства в урожайные годы и частые неурожаи стали привычным явлением в жизни губернии»¹³. Такая яркая характеристика экономического состояния Орловской губернии встречалась во многих отчетах и докладах чиновников. В настоящее время в отечественной историографии все чаще появляются труды, в которых отмечается рост благосостояния жителей империи в начале XX века [9], но применительно к подавляющему большинству жителей Орловской губернии это утверждение вряд ли применимо. Архив-

ные материалы и опубликованные источники указывают на обратное.

Одним из вариантов решения данной проблемы была организация аграрного переселения местного крестьянства за пределы региона, но до революционных событий 1905–1907 гг. в этот процесс был вовлечен незначительный пласт населения.

Наиболее ярким примером массовой аграрной миграции в этот период может служить переселение из с. Шаблыкино Карачевского уезда Орловской губернии в Сибирь. Орловский губернатор в своем докладе в МВД Российской империи описывал имущественное положение крестьян с. Шаблыкино накануне переселения: «Положение крестьян с. Шаблыкино, действительно, весьма трудное: на 545 ревизских душ, ныне равняющихся 875 наличным душам мужского пола, отведен надел земли по 3/4 десятины на ревизскую душу, всего 450 десятин. Если при таком нищенском наделе крестьяне не дошли до полного обнищания, то это лишь благодаря отдаче им местным землевладельцем в аренду на 115 тягл, по 9 десятин на тягло, итого 1000 с небольшим десятин... крестьяне платят за аренду 9 десятин (3 яровых, 3 озимых и 3 паровых) приблизительно 40 рублей»¹⁴. В итоге в 1895 г. при финансовой помощи местного помещика и выделенной из казны от имени императора суммы в 14000 рублей 1236 человек были переселены в Ишимский уезд Тобольской губернии, 1120 жителей осталось в Шаблыкино. В их собственность перешла наделенная земля переселенцев, что составило всего по 0,3 десятины на двор. Усугубило ситуацию и возвращение обратно в родные места 21 семьи, где не осталось ни дома, ни земли, ни хозяйства. Основными причинами обратного переселения, по мнению шаблыкинцев, были: 1) совершенно не подходящая земля, представляющая собой болотистые пространства, покрытые мелким кустарником и лесом; 2) отсутствие воды и реки, так как указанная ходоками река оказалась мелким пересыхающим ручьем; 3) дикость и безлюдность местности с совершенно иными климатическими условиями.

Переселение за свои средства было доступно только зажиточной и отчасти средняц-

¹² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. XXIX. Орловская губерния / Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва вн. дел.; под ред. Н.А. Троицкого. СПб., 1904. С. 7.

¹³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 2847. Л. 5.

¹⁴ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 391. Оп. 2. Д. 5. Л. 22–22об.

кой прослойке орловских крестьян, а приведенный пример являлся лишь исключением из общих правил.

Аграрное движение 1905–1907 гг. не обошло стороной и Орловскую губернию. Крестьяне требовали снижения арендной платы за частновладельческие угодья, увеличения земельного надела и т. д. Уже весной 1906 г. в рамках столыпинских преобразований была запущена государственная программа переселения сельских жителей за Урал.

Подробная характеристика аграрного переселения из Орловской губернии представлена в ряде работ автора статьи и не требует здесь подробного описания [10]. В целом за период с 1906 по 1914 г. в аграрной миграции приняло участие около 130 тыс. крестьян, из которых только 2/3 закрепились на новых территориях, а остальные приезжали домой, пополняя ряды малоимущего населения.

К 1915 г. численность сельского населения губернии увеличилась еще на 300 тыс. человек (относительно начала XX века) и стала превышать 2300000 человек. Таким

образом, благодаря высоким темпам естественного прироста даже с учетом аграрных переселенцев население, в первую очередь, крестьянство, только увеличивалось, а вместе с этим все сильнее обострялось демографическое давление на остававшиеся природные ресурсы.

Либеральное реформирование в период правления Александра II позволило осуществить коренные изменения и в социальной сфере российского села: строились школы, открывались библиотеки и пункты медицинской помощи. Но уровень производительных сил великорусской деревни оставался довольно низким. Архаичные способы обработки земли, устаревшие способы ведения севооборота, сохранение черезполосного общинного землевладения на фоне быстро растущего населения привели на рубеже XIX–XX веков к демоэкологическому кризису в регионе. Аграрные преобразования начала XX века, остановленные событиями Первой мировой войны, к сожалению, не позволили решить крестьянский вопрос о земле, что нашло свое отражение в дальнейших событиях первой половины XX века.

Список литературы

1. Александров Н.М. Проблемы аграрной России (вторая половина XIX – начало XX в.). Ярославль, 2003. 63 с.
2. Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX в. (по материалам транспортно-статистики и статистики землеустройства). М.: Изд. центр РГГУ, 2003. 568 с.
3. Карпачев М.Д. О социальных истоках русских революций начала XX в. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 21-28.
4. Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний в пореформенный период. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2005. 203 с.
5. Есиков С.А. Влияние демографической ситуации на состояние и развитие сельского хозяйства Тамбовской губернии в начале XX века // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 1995. Т. 1. № 1-2. С. 187.
6. Канищев В.В. Региональные особенности экологических процессов в России второй половины XIX – начала XX в. (Тамбовская и Тверская губернии) // Вестник Тверского ГУ. 2010. № 2. С. 133-140.
7. Цинцадзе Н.С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX века в восприятии современников. Тамбов, 2012. 286 с.
8. Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX в.: сб. ст. / отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов, 2005. 125 с.
9. Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 911 с.
10. Жиров Н.А. Переселенческое движение крестьянства аграрного центра России в конце XIX – начале XX в. (по материалам Орловской губернии) // Вопросы истории. 2018. № 10. С. 130-137.

References

1. Aleksandrov N.M. *Problemy agrarnoy Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Problems of Agrarian Russia (the Second Half of 19th – Early 20th Century)]. Yaroslavl, 2003, 63 p. (In Russian).

2. Davydov M.A. *Ocherki agrarnoy istorii Rossii v kontse XIX – nachale XX v. (po materialam transportnoy statistiki i statistiki zemleustroystva)* [Essays on the Agrarian History of Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries (based on Transport Statistics and Statistics of Land Management)]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2003, 568 p. (In Russian).
3. Karpachev M.D. O sotsial'nykh istokakh russkikh revolyutsiy nachala XX v. [On the social origins of the Russian revolutions of the early 20th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, 2015, no. 3, pp. 21-28. (In Russian).
4. Perepelitsyn A.V. *Krest'yanskoye khozyaystvo tsentral'no-chernozemnykh guberniy v poreformenny period* [Peasant Economy of the Central Black Earth Governorate in the Post-Reform Period]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2005, 203 p. (In Russian).
5. Esikov S.A. Vliyaniye demograficheskoy situatsii na sostoyaniye i razvitiye sel'skogo khozyaystva Tambovskoy gubernii v nachale XX veka [Influence of the demographic situation on the status and development of agriculture in Tambov Governorate in the early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Transactions of Tambov State Technical University*, 1995, vol. 1, no. 1-2, p. 187. (In Russian).
6. Kanishchev V.V. Regional'nyye osobennosti ekologicheskikh protsessov v Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (Tambovskaya i Tverskaya gubernii) [Regional features of ecological processes in Russia in the second half of 19th – early 20th century. (Tambov and Tver Governorates)]. *Vestnik Tverskogo GU – Bulletin Tver State University*, 2010, no. 2, pp. 133-140. (In Russian).
7. Tsintsadze N.S. *Demograficheskiye i ekologicheskiye problemy razvitiya agrarnogo obshchestva Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka v vospriyatii sovremennikov* [Demographic and Environmental Problems of Development of Agrarian Society in Russia in the Second Half of 19th – Early 20th Century in the Perception of Contemporaries]. Tambov, 2012, 286 p. (In Russian).
8. Kanishchev V.V. (executive ed.). *Ekologicheskiye problemy modernizatsii rossiyskogo obshchestva v XIX – pervoy polovine XX v.* [Ecological Problems of Modernization of the Russian Society in the 19th – First Half of 20th Century]. Tambov, 2005, 125 p. (In Russian).
9. Mironov B.N. *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii. XVIII – nachalo XX veka* [Welfare Population and Revolution in Imperial Russia. 18th – Early 20th Centuries]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2010, 911 p. (In Russian).
10. Zhirov N.A. *Pereselencheskoye dvizheniye krest'yanstva agrarnogo tsentra Rossii v kontse XIX – nachale XX v. (po materialam Orlovskoy gubernii)* [Migration Movement of the Peasantry of the Agrarian Center of Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries (based on the Materials of the Orel Governorate)]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2018, no. 10, pp. 130-137. (In Russian).

Информация об авторе

Жиров Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая обл., Российская Федерация. E-mail: zhirov-nikolai@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>

Поступила в редакцию 24.08.2020 г.
 Поступила после рецензирования 21.09.2020 г.
 Принята к публикации 20.10.2020 г.

Information about the author

Nikolay A. Zhirov, Candidate of History, Associate Professor. Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russian Federation. E-mail: zhirov-nikolai@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8460-9865>

Received 24 August 2020
 Reviewed 21 September 2020
 Accepted for press 20 October 2020